

УДК 94(476)

МЕТРИКА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО МАТРИМОНИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В XVI в.

Алексейчикова Н.Н.

Статья направлена на изучение материалов XVI в., содержащихся в Метрике Великого княжества Литовского. Анализ позволил выделить следующие виды документов, характеризующих матримониальное поведение жителей белорусских земель: 1) акты о закладе в долг за деньги недвижимости; 2) документы об отзыве уже переданного новому владельцу недвижимого имущества; 3) документы о купле-продаже объектов собственности; 4) документы о введении во владение; 5) завещания; 6) документы, связанные с дарением объектов недвижимости; 7) документы, связанные с усыновлением; 8) бракоразводные записи. Данный вид документов является важнейшим источником позволяющим исследовать: 1) имущественные взаимоотношения, возникавшие между различными категориями родственников; 2) права и обязанности членов семьи, обусловленные имущественными взаимоотношениями; 3) пролить свет на межличностные взаимоотношения, складывавшиеся в семьях жителей белорусских земель в XVI в. Метрика Великого княжества Литовского содержит богатый фактический материал, позволяющий изучить различные стороны семейной жизни жителей белорусских земель в XVI в.

Ключевые слова: матримониальное поведение жителей белорусских земель, имущественные отношения, межличностные отношения, Метрика Великого княжества Литовского.

THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT MATRIMONIAL BEHAVIOR OF INHABITANT OF THE BELARUSIAN LANDS IN THE 16TH CENTURY

Alekseichikova N.N.

The paper is concerned with the study of the materials of the 16th century contained in the parish vital records of the Grand Duchy of Lithuania. The analysis results allowed us to identify the following documents, which describe matrimonial behavior of inhabitant of the Belarusian lands: 1) acts of real estate mortgage; 2) documents on the recall of the real estate already transferred to a new owner; 3) documents on sale and purchase of property; 4) ownership documents; 5) wills; 6) documents related to the donation of real estate; 7) documents related to adoption; 8) divorce records. This type of documentation is an important source which allows us to study: 1) property relations arising between different categories of relatives; 2) rights and duties of family members conditioned by property relations; 3) interpersonal relationships in the families of the inhabitants of the Belarusian lands in the 16th century. The parish vital records of the Grand Duchy of Lithuania contain rich factual material which helps us to study various aspects of family life of the inhabitants of the Belarusian lands in the 16th century.

Keywords: matrimonial behavior of inhabitant of the Belarusian lands, property relations, interpersonal relations, parish vital records of the Grand Duchy of Lithuania.

Метрика ВКЛ является одним из важнейших источников, характеризующих различные аспекты исторического прошлого белорусских земель. Изучению Метрики ВКЛ уделяется довольно пристальное внимание. Уже в XIX в. данный памятник привлек внимание исследователей. В частности Пташицкий С. не только осуществил работу по составлению описи Метрики ВКЛ, но и снабдил ее исследованием, в котором получили освящение вопросы формирования ее фонда [7, с. 16], вопросам происхождения данного исторического источника посвящены работы М. К. Любавского и Н. Г. Бережкова [4, 15]. Активная работа по изучению Метрики ВКЛ как исторического источника, а также по введению в научный оборот путем издания осуществляется и сегодня такими исследователями как В.С. Менжинский [18, 19, 41], Метельский А.А. [21], Д. Антановичус [40], А. Балюлис [37], Л. Анужите [38]. Хорошкевич А.Л. обращается к вопросам

состава Метрики ВКЛ и путей ее формирования [14, 15]. Принцип комплектования книг Метрики, проблема их сохранности, функции – вот далеко не полный перечень вопросов получивших освящение в труде белорусского исследователя А.И. Гурши [8, с. 265–278].

Имеется также целый ряд работ, в которых Метрика ВКЛ выступает в качестве источника. В частности, опираясь на целый ряд источников, в том числе и материалы, содержащиеся в Метрике ВКЛ, белорусские ученые занимаются изучением отдельных аспектов судебной системы и деятельности канцелярий Великого княжества Литовского (П. Старостина, Груша А.И., А. Рыбаков) [9, 25, 29], обращаются к проблеме шляхетского землевладения (С. В. Менжинский, О. Дернович) [22], рассматривают вопросы внешней политики (О. Дернович) и т.д. [10].



Дореволюционная и советская историография не уделяла пристального внимания вопросам матримониального поведения, хотя к различным аспектам данной проблематики обращают в своих трудах этнографы (М.В. Довнар-Запольский, Б.А. Романов, М.Ф. Дембовецкий, А. Ефименко, Н.М. Никольский, М.Ф. Пилипенко, Г.П. Козловский) [7, с. 255, 259, 273, 267; 12, 22, 23, 24] и правоведы (И.А. Юхо, А. Товтолес) [31, 34], в 90-е годы XX века обращаются в проблеме воспитания подрастающего поколения в белорусской семье педагоги (Г.П. Орлова, Л.В. Ракова и В.С. Болбас, И.И. Калачова) [2, 5, 11]. В последнее время данная тематика, все больше и больше стала предметом исследований ученых. Так к изучению истории семьи представителей шляхетского сословия обращаются в своих трудах Н. Слиж, Л.Я. Климух, Н. С. Гордиенко, А.А. Скепьян [6, 12, 27, 28, 29]. И. А. Марзалюк, Н. Алексейчикова обращаются в своих работах к проблеме матримониального поведения горожан [1, 17, 18]. Различные аспекты семейной жизни белорусов начиная с XVI и заканчивая XX веком проанализированы в многотомном издании «Беларусы» «Сям'я», а также труде Лобача В.А. [3, 14]. В тоже время стоит отметить, что материалы, содержащиеся в Метрике Великого княжества Литовского либо вообще не привлекаются в качестве источника, либо это наблюдается в незначительной степени. Данная статья является попыткой анализа Метрики Великого княжества Литовского в качестве источника по истории семьи, семейных отношений и матримониального поведения наших предков, а также призвана показать важность данного памятника для всестороннего изучения матримониальности представителей различных сословий.

Метрика ВКЛ содержит богатейший материал, отражающий матримониальное поведение жителей белорусских земель в XVI в. Метрика включает весьма важные сведения об имущественных взаимоотношениях в семье. Хотя стоит отметить, что Метрика содержит документы, характеризующие имущественные права белорусского мещанства. Изучение данного вида источников, позволило выделить следующие виды документов: 1) акты о закладе в долг за деньги недвижимости; 2) документы об отзыве уже переданного новому владельцу недвижимого имущества; 3) документы о купле-продаже объектов собственности; 4)

документы о введении во владение; 5) документы, связанные с дарением объектов недвижимости; 6) завещания; 7) запись вена; 8) документы, регулирующие имущественные взаимоотношения между разведенными супругами.

1. Акты о закладе в долг за деньги недвижимости.

Это весьма распространенный вид документов. Подобного вида следки заключались между различными категориями родственников: супругами (в 1556 г. Станислав Андреевич Чиж составил документ, следующего содержания: *«ку своей потребе позычивши у ее милости пани Федоры, малъжонки своее, властных пенезей ее милости готовых чотырнадцать сот копъ грошей литовское личбы и выдавши тую суму на властные свои потребы, а не маючи чымъ тое сумы чотырнадцать сотъ копъ грошей ей милдости малъжонце своей заплатити, описать ей милости особливим листомъ своимъ у тых чаторнадъцать сотъ копах грошей две части тых же имень своих отчизных, материзных, и тежъ выслужонных и купленных отъ небожчыка отца его в повете Новгородскомъ...»* [20, с. 72]), между родителями и детьми, ведущими отдельное хозяйство (*«постановивъшеся очевисто землянка его королевской милости Зофея Яковъна Матеевича Таличанька, оповедала и сознала <...> именемъ своимъ, и именемъ мужа своего Михайла Себестьяновича Шемъбеля. О томъ, ижъ две части всихъ имень своих отчизных и дедизных, властныхъ, которые правомъ прирожонымъ по отъцу ее небожчыку Яну Матеевичу Тельцы спали <...> зоставила земенину господарьскому Станиславу Николаевичу Рокницкому и жоне его, матъце своей, Баръбаре Марътиновне, и детемъ, и потомкомъ ихъ у певъной суме пенезей <...> Маеть панъ Станиславъ, жона и дети их во всихъ тых именьях две части деръжати и их уживати, поки мы (София Яковна и Михаил Себестьянович – А.Н.) сами або близкие наши тую суму пенезей <...> сполна отъдадим...»* [20, с. 105–107]). Как видим, анализ Метрики ВКЛ дает возможность охарактеризовать имущественные отношения, складывавшиеся в шляхетской семье, также исследовать права родственников в отношении различных объектов недвижимой собственности: *«дворенинъ нашъ Степан Янович Сопега и жъ жоною своею Богданою, оповедили и вызнали то, ижъ которую часть фол-*

варка своего под Городномъ, над Марьковским перевозомъ, уступилъ он первой сего в руки заставою у пенезях маршалку и писару нашему <...> пану Остафью Богдановичу Воловичу...» (шляхта, 1555 г.) [20, с. 51]. В данном случае, можно утверждать, что имущество, оставленное в качестве залога, принадлежало обоим супругам, поскольку Степан Янович Сапега выступает и от своего имени и от имени своей жены. И они как собственники данной недвижимости, обладая правом распоряжаться им по своему усмотрению, оставили его в залог. Как показывает исследование источников, в некоторых семьях у каждого из супругов было свое личное, принадлежащее только ему имущество.

Некоторые из вышеозначенных документов позволяют рассмотреть взаимоотношения между родителями и детьми: «дворенинь <...> Михайло Макаровичъ, оповедалъ и добровольне то созналъ, ижъ што который сынъ его Иванъ, держачи урадь отъ пана Остафья Воловича, маршалка и писара господарьского <...> осталъ винень его милости на личбе до скарбу его королевское милости пенезей господарьскихъ полтора ста копъ грошей. Где жъ дей пан Остафей за просьбою его пятьдесятъ копъ грошей с тых пенезей выпустити рачиль и самъ ся перенялъ до скарбу его королевское милости платити. А сто копъ грошей маеть панъ Михайло Мокарович пану Остафью заплатит на часъ и рокъ певный <...> А естли бы на тотъ рокъ оных пенезей ста копъ грошей его милости пану Остафью не заплатилъ, тогда маеть в той суме пенезей панъ Остафей увезатис в ыменье его Понерлицу...» (шляхта, 1555 г.) [20, с. 59–61]. Здесь мы видим, что отец берет на себя долговые обязательства взрослого сына. Свидетельством чего является тот факт, что он был вызван в суд без представителей, как это должно было быть, если бы речь шла о несовершеннолетнем ребенке. Кроме того, приведенный выше текст позволяет предположить, что Иван не был отделен от отца, иначе бы долг был взыскан с имущества.

2. Документы об отзыве уже переданного новому владельцу недвижимого имущества.

Данный вид актов связан с неправомерной передачей в залог, или продажей недвижимого имущества одним из родственников: «жаловаль перед нами мещанинь мерецкий Стаско Онопкович на мещанку жъ мерецкую Дороту Кгойлеву о томъ, «што жъ, дей, она продала мне з дочьками своими: с Катериною

и з Зофиею, подворье в места <...> то паъ, дей, мужъ ее Кговен мене с того подворья теперъ выганяеть» <...> и тотъ Когвен, стоячы очевисте передо мною, поведиль тымъ обычаемъ: «Я, дей, ходиль по людемъ, кормил ся и теперъ есьми пришлоъ до Меречи, а тое подворье есть купля моя властная...» <...> И мы, тому зрозумевшы, ижъ жона не моцна мужнего имения або подворья отчизного ани купли, кгда мужъ живъ, продавати, и сказали есьмо тому Кгоилу пятьдесятъ и пять грошей отдати, а подворье свое взятии...» (мещане, 1531 г.) [35, с. 117–118]; «жаловала перед нами боярыня господарская волости Ошменское Якубовая Дорота з дочками и з зятем своим на Левка, боярыня господарского, о землю, отъчизну мужа своего. И Левко поведиль, ижъ тую землю купиль предокъ его у мужа ее Якуба, яко жъ и лист покладаль купчый <...> господар, его милость, рачиль тому Левьку пенези свои у тое Якубовое казати взятии, а тое земли ей поступити...» (шляхта, 1528 г.) [35, с. 63]. Как видим, сделки были признаны недействительными. В первом случае это обусловлено тем, что замужняя женщина вообще не имеет права осуществлять подобного рода следки в отношении недвижимости, принадлежащей ее мужу, не зависимо от правового статуса последней. Во втором – потому, что были ущемлены права наследников, т.к. следка была осуществлена без их ведома.

Таким образом, данный вид документов позволяет охарактеризовать права различных категорий родственников в отношении недвижимого имущества с разным правовым статусом.

3. Документы о купле-продаже объектов собственности.

В XVI–XVIII вв. заключали сделки по купле-продаже движимого и недвижимого имущества. К данному виду документов относятся различного вида сделки по купле-продаже объектов собственности, совершаемые между родственниками: «я, Зофя <...> з мужомъ моимъ, Михаиломъ Себестьяновичомъ Шемьбелемъ, кромъ жадного припуженья они с чией намовы, лечь сами з доброй воли, тых всих имень отчизныхъ вышейписаных, тое есть: у Линькове и въ Малой Линьковъце <...> што мне досталося по небожъчику отъцу моемъ, тыгъ всихъ имень третью часть, яко ся в собе маеть, не оставуючи на себе и на потомки свои продали есмо пану Станиславу Рокицкому и жоне его, матъце нашей, паней Барбаре Марьтиновъне...» (1559 г.) [20, с. 108]. Сюда же относятся документы,



связанные со следками по купле-продаже недвижимого имущества третьим лицам, т.е. не членам семьи и не родственникам: «*Биль намъ чломъ войтъ места нашего Киевского Семень Мелешкович и поведиль передъ нами. Изъ он купиль собе на вечность у землянь повету Киевского на ймя Богдана Степановича Дубляньского и в сестры его Феди Золотушиньны землю их властную отъчизную А у <...> Льва Ивановича Вольковича и жоны его Марины Борисовны землю их ластъную, выслугу отъца их Ивана Волковича...*» (1558) [20, с. 97]. Этот вид документов, позволяет охарактеризовать имущественные отношения между родственниками: кто является собственником того или иного имущества и какими правами обладает вследствие этого. Как видим, в приведенном отрывке речь идет о различных категориях собственников, находящихся в родственных связях: брата и сестры и мужа и жены. К сожалению, остается неясным, почему Лев и Марина выступают как сособственники ведь речь идет о земле полученной за службу отцом Льва.

4. Документы о введении во владение.

Весьма распространенный вид документов в Метрике ВКЛ, тесно связанный с наследственным правом: «*Били нам чоломъ бояре наши <...> Янь, Миколай а Войтех Семашковичи и поведели передъ нами. Изъ бояринъ повету Ковенского на ймя Томашь Станиславовичъ продалъ навечность небожъчику отцу их Семашку Серейковичу землю, чловека своего, у воловсти Виленской у Жосетейской подле Кросты – речъки <...> за десять копъ крошей личбы и монеты литовское. <...> Ино мы, бачечи в той прозбе их быти речъ слушную, з ласки наше господарское на чоломъбитъе их то есьмо вчинили: И кдыжъ будутъ тыи земли их купленые вышймененые здавна на службу шляхетскую держаны были, а оный бояринъ нашъ Томашь Станиславовичъ яко власьность свою кгрунтъ именья своего за волность шляхетскую то имъ навечность продалъ, при тых землях, купли отъца их зоставуемъ, и то имъ подтверждаемъ...*» (1558 г.) [20, с. 87–88]. В данном случае необходимость введения во владение была обусловлена тем, что проданное имущество находилось в пожизненном пользовании за несение службы, а значит не должно было отчуждаться и передаваться по наследству. В связи с тем, что здесь речь идет о приобретении недвижимости не

только самими Яном, Николаем и Войтехом Семашковичами, но и их отцом, Семашко Серейковичем, то это позволяет утверждать, что последний скорее всего уже умер, и они претендуют на то, чтобы приобретенное имущество было закреплено за ними как за наследниками.

Кроме того, представители шляхетского сословия передавали недвижимое имущество в пользу третьих лиц на условиях несения службы: «*Биль намъ чоломъ дворанинь нашъ Каленикъ Люпъко Ходычичъ и поведиль передъ нами, изъ отецъ его Ходыка выслужиль на наместнику полоцькомъ небожъчику пану Юрю Пацовичу и его жоне кнегини Зофеи именье на имя дворець Еленьский, на штожъ они и листъ свои ему дали, <...> вечность, и такъ в листе своемъ выписали: естли бы небожъчикъ панъ Юри с тою панею своею, жоною своею панею Зофеею, дети мель, тогды тотъ Ходыка и его жона, и ихъ дети, мели имъ самымъ и ихъ детемъ служити, пак ли жъ бы панъ Юреи детей с панею своею плоду не мель, тогды Ходыка и его жона, и ихъ дети, вольни кому хотя с тымъ именьемъ служити <...> и биль намъ чоломъ, абыхъмо на то дали ему нашъ листъ. Ино мы, того листа ихъ небожъчика пана Юрева и жоны его панее Зофеи выслужавъши, з ласки наше, на его чоломъбитъе, то вчинили...*» [41, с. 124]. В данном случае мы сталкиваемся с тем, что супружеская пара составила завещание в пользу одного из своих подчиненных, Ходыка. Таким образом, наследнику Ходыки, потребовалось получить соответствующие документы, гарантировавшие его право пожизненного пользования переданным имуществом.

Документы-интрамисии также составлялись, когда должник не возвращал долг в оговоренный в договоре срок, а в качестве залога выступало какое-либо недвижимое имущество. Так в 1556 г. Станислав Андреевич Чиж составил документ, следующего содержания: «*ку своей потребе позычивши у ее милости пани Федоры, малъжонки своее, властных пенезей ее милости готовыхъ чотырнадцать сотъ копъ грошей литовское личбы и выдавши тую суму на властныи свои потребы, а не маючи чымъ тое сумы чотырнадцать сотъ копъ грошей ей милдости малъжонце своей заплатити, описаль ей милости особливимъ листомъ своимъ у тыхъ чаторнадъцать сотъ копахъ грошей две части тыхъ же именьей своихъ отчизныхъ, материзныхъ, и тежъ выслужонныхъ и купленныхъ отъ небожъчика отца его в повете*



Новгородскомъ...» [20, с. 72]. В данном случае в качестве кредитора выступала «пани Федора», жена должника¹. Таким образом, анализ подобного рода источников позволяет судить о материальном благополучии семьи, об имущественных взаимоотношениях, которые временами в ней складывались, а также являться косвенным свидетельством положения, которое занимала женщина в семье, представителей шляхетского сословия.

К данному виду документов также можно отнести и запись вена. Процедура венования была важным этапом при заключении брака, т.к. в случае смерти супруга, являлась материальным обеспечением женщины-вдовы. Наряду с приданным оговаривался вопрос о вене для будущей жены: «<...>пан Криштофъ Радивил оповедал <...> появиши за себе в стан малженскии дочку старосты варшавского и солецкого, небоицика пана Криштофа Собка <...> панну Ганну <...> а взявши по неи посагу готовыми грошми и у выправе певную суму, против того за листовымъ позволеньемъ вперед речоного воеводы виленского, отца своего, вено и оправу тои малжонце своеи паней Ганне Собковне на замку, дворе и месте <...> записал и учинил...» (шляхта) [42, с. 268]; «Я, князь Михаило Ивановичъ Юревича Жославъскии и Мстиславъскии, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, <...> Вмысливъши есмо водлугъ sprawy Великого Князства Литовъского и Статуту земъского <...> я, маючи к собе кнегиню мою добре врожоную шляхетную кнегиню Василису Ивановну Юревича Голианьскую, а такъ з дому высокого взятую с посагомъ знакомитымъ, а я, напротивку посагу ее, веную и записую выслугу мою, <...> даю и записую кнегини моеи, кнегини Василисе, до живота ее, а по животе кнегини моее мають сынове мои напротивку посагу кнегини моее дати тысячу копъ грошей широкихъ чешское монеты, кому кнегиня моя Василиса отпишет <...> И к тому тежъ дарую и записую кнегини моеи Василисе дворець мои куплены на имя Сырмяжъ со всимъ вечно и непорушно, такъ широко и округло, какъ ся в себе с стародавна и въ своихъ границахъ ся мають. Волна она тот дворець Сырмяжъ отдади и продати, и на церковь записати, розширити и прибавити, и к своему лепшому и вжиточному обернута, какъ ся ей налепи увидить...» (шляхта, 1524 г.) [41, с. 93]. Муж запи-

сывал своей жене вено примерно такого же размера как получал за ней приданное, о чем, на мой взгляд, свидетельствуют слова «напротивку посагу ее». При желании он мог наделить свою супругу веном, превышающим размер ее внесения, однако, вено ни в коем случае не должно было превышать $\frac{1}{3}$ недвижимого имущества, о чем речь пойдет ниже. После составления данного документа данное имущество принадлежало женщине, свидетельством чего на наш взгляд, являлся тот факт, что муж без ее согласия не имел право распоряжаться им по своему усмотрению: «Жаловала перед нами боярыни господарская Михайлова Юришъчъ Ориуля на Михала Шымъковича Кибортвича <...> ижъ взялъ жону, дочку пани Михайловое Юришъчъ Ганну, и веновалъ ее трымасты копами грошей, и заплатил на йменьи своем, на Свядску <...> И мовила пани Михайлова: «Ижъ, дей, онъ тую трыста копъ грошей жоне своей, дочъце моеи <...> записалъ перъвей, нижли кому инъшому, и тепер тое именье хочеть завести в долъгох своихъ <...>» Господар, его милость, рачыль на томъ именьи, на Свядску, жону его <...> зоставити. Не маеть Михаило Шымъковичъ Кирботовичъ того именья <...> никому ни заставляти, ани продовати, ани у долгох заводити без воли жоны...» [39, с. 81 – 82].

Таким образом, документы, связанные с введением во владение, позволяют нам охарактеризовать имущественное положение семьи, рассмотреть имущественные взаимоотношения, которые временами складывались между различными категориями родственников, а также их имущественные права.

5. Завещания.

Завещания являются важным источником для характеристики семьи жителей ВКЛ. Текст завещаний позволяет не только установить, каково было материальное состояние завещателя, каким образом решался вопрос о возвращении долгов, если таковые оставались к моменту смерти, кто выступал в качестве основных наследников, охарактеризовать имущественные взаимоотношения между супругами и т.д. Кроме того, данный вид документов позволяет охарактеризовать и саму семью: «я (пан Ян Михайлович Зеновевич – А.Н.) розумеючи тому, жемъ тепере профоробу свою естъ близшии смерти а нижли на томъ свете здорового помешъкаья живота моего, для того, абы по

¹ Подобные ситуации были весьма распространенным явлением.



смерти моей малъжонка моя пани Дорота Цыбульская спокойнее подле листовъ моихъ записанныхъ двухъ, которые листы свои я первой сего ей далъ <...> Одинъ листъ на суму пенезей двадцать сотъ копъ грошей литовское личбы на имени моемъ на ймя Мосоре и на людехъ дисенскихъ зо всимъ, яко ся тое именье мое Мосоръ и люди дисенские в себе маеть. Записанную которую суму пенезей я первой сего в пани Дороты Цыбульское, еще не понемъши ее за себе в малъженство, кгда она по смерти пана Станислава Коморовского, <...> перъвшого мужа своего, вдовою была, ку потребе моей позычилъ и взялъ, и до заплаты тое сумы пенезей тое именье Мосоръ и люди дисенские ей заставилъ. <...> А другой листъ мой ей, малъжонце моей, даный на вси речи и статьи мои рухомые <...> я ей далъ и даровалъ <...> в той суме пенезей, двадцать сотъ копахъ грошей литовское личбы штомъ я в нее позычилъ, поки бы тую суму пенезей братья и близкий мой пани Дороте Цыбульской або кому бы то она записала и даровала, отълодать и заплатять, маеть она держати, и тежъ предъсе доживотное мешканье и вживанье того имени Мосорского и людей дисенскихъ она, малъжонка моя, хотя по заплате ей тое сумы пенезей <...> водле запису моего до живота своего спокayne мети маеть...» (шляхта, 1555 г.) [20, с. 49–50]. Перед нами показана простая малая семья, представленная бездетной супружеской парой, для женщины это был второй по счету брак. Как у мужа, так и у жены имелось свое личное имущество, свидетельством чему является факт оформления долгового листа Яном Михайловичем Зеновичем. После смерти супруга Дорота Цыбулькина получила право пожизненного проживания и пользования имением, на котором был записан долг ее супруга, причем это право она сохраняла вне зависимости от того выплатят ли другие родственники ее мужа этот долг или нет.

В 1556 г. Андрей Морштыл, державца довгялишский и борский составил завещание следующего характера: «За живота моего беру себе за опекуны, которые будутъ по животу моемъ добромъ моимъ шофовати, кому будетъ што приналежало, его милость велможного пана Миколая Трубеховского, подкоморего его королевской милости, а пана Коньдрата Кнофа. Которымъ я зуполную моч даю, яко нижей а ширей написано. Которые опекунове одинъ без другого не мають ничего

чинити, ажъ ободва весполук. <...> Потомъкови моему Анъдрею, естъли му панъ Богъ здовровье рачи дать, все именье мое стоячое, што навечность которое маю в местъскомъ праве так в Коруне Полской въ Кракове, яко и тутъ в Литве. А естъли бы ему панъ Богъ смерть допустилъ, тогды на близкие мои такъ, яко нижей будетъ написано. Малъжонце моей Зофеи Морштыновой опишю суму пенезей на Болниках и Довъкялишьках, и на Опъсе <...> К тому тежъ ей опишю и отъдаваю все клейноту и перстни, золото, серебъро и перълы, шаты, штомъ спадкомъ з нею взялъ яко отъ отца моего и матки моее властной, такъ тежъ отъ отца ее и матки и по штомъ ей посправлялъ будучи ей при мне. Тымъ всимъ дарую вечными часы. И к тому ей запишю вси хусты белыи и статокъ довомый яко цыну, медь и все господарство домовое и иные вси рухомые речи якимкольвек могутъ быть названы и поменены. Тотъ долъгъ, которымъ зосталъ виненъ детямъ небожъчика Еронима Беера водле описанья моего виннни будутъ опекунове платити <...> не рухаючи ничего именьей тых, штомъ первой описалъ малъжонце своей. <...> Опишю приятелемъ своимъ <...> по сту чирвоныхъ золотыхъ и по кубьку, и по шате...» [20, с. 93–94]. В данном случае мы видим простую малую семью, состоящую из мужа, жены и несовершеннолетнего ребенка. Глава семейства является весьма состоятельным человеком. Основным наследником выступает сын завещателя, Андрей. Говорить о том, что мальчик является несовершеннолетним, нам позволяет с одной стороны позволяет факт определения опекунов, с другой – то, что не он как прямой наследник обязан выплатить долги отца, а опекуны. Супруга же получает приданное, которое она внесла в дом супруга, когда вступала в брак и кгеграду.

Данный вид документов проливает свет и на эмоциональную сторону взаимоотношений супругов, т.е. позволяют нам судить о межличностных отношениях, которые складывались между супругами. Жители Великого княжества Литовского, оставляя завещания, благодарили свои вторые половины за любовь, верность, взаимопонимание, поддержку и заботу, которую оказывал одним из супругов в трудную минуту. Так в своем «тестаменте» (1567 г.) княжна Анна Богдановна Пуцятична пишет: «Я, Андреевая Петровича Ма-

салская Анна Богдановна Путятична <...> дознавши ку собе ласку и правдивую милость и великое добродейство малжонка своего милого его милости князя Андрея Петровича Масалского и хочечи его милости тое добродейство отдати <...> дарую <...> имена мои отчизные...» [42, с. 157]. Имеются подобного рода завещания и со стороны мужей, которые также оставляют своим женам имущество в благодарность за счастливую семейную жизнь: «<...> небожчыкъ (Николай Михнович – прим. А.Н.), бачачы ку собе повольность жоны своее Альжбѣты, иж его, в летех и в немоцах будучого, почтыве ховаеть и ховала аж до смерти <...> той-то жоне своей Альжбете даль и дароваль...» [18, с. 179]; «Богдан Кузмич Покалевский, иж он <...> узнавши по неи, малжонце своеи, великую милость и поволность ку собе, и во всемь верную а цнотливую милость малженскую и захованье ее справедливое, даю, дарую и запишу ей малжонце моеи милои, в ымену своемь Покалеве третью часть...» (1556 г.) [42, с. 121].

6. Документы, связанные с дарением объектов недвижимости.

Дарственная матери в пользу дочери и зятя: «Оповедала мне пани Миколаева и то добровольне сознала. Што жь без жадное намовы и принужденыя, одьно жь по своей доброй воли, а дознавши кус обе здавѣна верьные а въставичные службы тое дочки свое пани Якубовое Рейны и зятя своего пана Якуба Красовьского, а намовившия с паномь малжонкомь своимь, пномь Миколаемь Глебовичомь, даровала и на вечные часы записала ей, дочце своей, по животе своемь, вышацовавъши со въсихъ именов своихъ меньшей, нижли третью часть именов своихъ отчизныхъ и материстых, которые в моцы и въ руках своихъ мать, одьно именье свое отчизное, никому ничимь непеньное, дворъ у Верескове...» (1557 г.) [20, с. 89–91]. Данный документ свидетельствует о том, что Настасья Венцлавовна Неме ровна владела на правах собственности частью недвижимости, которая ей досталась по наследству от отца, и имела право по своему усмотрению распоряжаться данным имуществом. В частности, женщина решила подарить его своей дочери и зятю.

7. Документы, связанные с усыновлением.

Материалы, содержащиеся в Метрике Великого княжества Литовского, не только позволяют утверждать, что в XVI в. была распространена практика усыновления, но и рассмотреть саму процедуру усыновления. Для того чтобы

произвести усыновление, необходимо было получить, с одной стороны, согласие у представителей местной администрации: «пишет у своемь листе виленьский, староста жомойтський, пань Янь Кезкийлович, ижъ билъ чоломъ его милости чоловекъ господарский Петраишь, жебы его милость ему дозволилъ того Войтъка Яцковича, близкого своего, за сына место принять, бо не мять тот Петраишь отъродьку: ни сына, ани дочьки, и его милость ему дозволилъ того Войтъка Яцковича, братанича своего, принять у свой домь...» [39, с. 30–31]; с другой, такое же согласие усыновитель должен был получить со стороны своих родственников, которые в последствии могли стать его наследниками: «Я (Богуш Васкович Крупнич – прим. А.Н.) <...> з вашымь ведомомь (усыновитель со своей женой спросил разрешение на усыновление у мужа сестеры его жены – прим. А.Н.) <...> пана Льва Потеевича, братанича моего, не маючы в себе детей, взялъ есьми его собе за сына место, и посполь з небожчыцою жоною моею то есьмо именье Здитовцы ему даровали и записали яко отчизну...» [39, с. 158].

8. Бракоразводные записи.

Это довольно редкий вид документов, которые появляются в Метрике. Это обусловлено тем, что данные вопросы находились в юрисдикции церкви, а потому и решение по ним принимали представители духовенства: «Бил намъ чоломъ бояринь полоцкии Яцко Сенкович и поведиль перед нами, ижъ он понял былъ за себе невестьку свою, жону брата своего старшого Михайловую Сенковича Ульяну, з нею ся венчалъ, и мешькаючы з нею, детеи прыбыли трех сынов на имя Грыгоря, а Ивана, а Семена, и потомъ деи митрополитъ киевський и всея Руси Иосифъ, доведавшы ся, иж он невестьку свою понял <...> в том их розвъель, нижьли што ся дотычеть тых трех сыновъ их, митрополитъ в томъ опыттаня вчынилъ, естли ся с тою жоною венчалъ, и въ законе тыхъ детеи з нею прыбыль, и доведавцы ся о томъ, оставил тыхъ детеи его при чести, ижъ они суть правыи законньи дети...» (шляхта) [36, с. 65]. Данный документ позволяет говорить об установлении запрета на браки между кровными родственниками. В качестве кровной родственницы признана вдова брата, в связи с чем был дан развод. Однако, в виду того, что эти мужчина и женщина венчались в церкви, их дети были признаны законными, а значит, обладающими всеми правами как наследственными, так и правами, полагающимися им по социальному статусу.



Таким образом, материалы, содержащиеся в Метрике Великого княжества Литовского, являются важнейшим источником позволяющим: 1) исследовать имущественные взаимоотношения, возникавшие между различными категориями родственников; 2) права и обязанности членов семьи, обусловленные имущественными

взаимоотношениями; 3) пролить свет на межличностные взаимоотношения, складывавшиеся в семьях жителей белорусских земель в XVI в. Метрика Великого княжества Литовского содержит богатый фактический материал, позволяющий изучить различные стороны семейной жизни жителей белорусских земель в XVI в.

Список литературы

1. Алексейчикова Н.Н. Семейная жизнь белорусских горожан магдебургской юрисдикции 16–18 вв. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 387 с.
2. Арлова Г.П. Белорусская народная педагогика. Минск: Нар. асвета, 1993. 120 с.
3. Беларусы: у 9 т. Т. 5: Сям'я / В.К. Бандарчык, Г.М. Курьловіч Т.І. Кухаронак; пад рэд. В.К.Бандарчыка [і інш.]. Мінск: Бел. навука. 2001. 375 с.
4. Бережков С.Н. Литовская Метрика как исторический источник. – М.-Л.: Академкнига, Ч. 1 : О первоначальном составе книг Литовской до 1522 года. 179 с.
5. Болбас В.С. Ідэі маральнага выхавання ў педагагічнай думцы Беларусі эпохі адраджэння (XVI–XVII ст.). Мінск: Нац. інстытут адукацыі, Мазыр, РВФ «Белы вецер», 1998. 172 с.
6. Гардзіенка Н. Каханне і сэкс у паўсядзённым жыцці шляхціцаў XVIII стст.//Terra Alba. Т. 2: Номо venerius: Сексуальная прастора беларускай культуры/пад рэд. С.І. Даніленкі; Магілёўскае таварыства інтэлектуал. і культур. ініцыятыў «Брама». Мінск: «Экаперспектыва», 2001. С. 167–179.
7. Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі./пад рэд. В.К. Бандарчыка. Мінск: Навука і тэхніка, 1990. 248 с.
8. Груша А.И. Документальная письменность Великого княжества Литовского (конец XIV – первая треть ЧМШ в.) Минск: Беларуская навука, 2015. 484 с.
9. Груша, А.І. Канцылярыя Вялікага княства Літоўскага 40-х гадоў XV–першай паловы XVI ст. / А.І. Груша. Мінск: Беларуская навука, 2006. 215 с.
10. Дзярновіч А. Метрыка ВКЛ аб адносінах Вялікага княства Літоўскага і Святой Рымскай імперыі// Беларусі гістарычны часопіс. 1995. № 4. С. 90–100.
11. Калачова І.І. Народныя традыцыі і звычаі выхавання. Этнапедагагічная спадчына народаў Беларусі. Мінск: НІА, 1999. 179 с.
12. Клімуць, Л. Я. Жаночы вобраз у шляхецкай культуры / Л. Я. Клімуць // Веснік МДУ імя А. Куляшова. 2003. № 2–3. С. 22–35.
13. Козловский П.Г. Крестьяне Белоруссии во второй половине XVI–XVIII в. (по материалам магнатских вотчин). Минск: Наука и техника, 1969. 203 с.
14. Лобач У.А. Этнаграфія Беларусі: вучэбна-метадычны комплекс для студ. спец. 1-21 03 01 “Гісторыя”, 1-02 01 02 “Гісторыя. Замежная мова”. – Наваполацк: ПДУ, 2006. 328 с.
15. Любавский, М. Литовско-русский сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденіи въ связи съ внутреннимъ строемъ и внешнею жизнью государства. Москва: Университетская тип., 1900. 331 с.
16. Марзалюк І.А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.). Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2003. 324 с.
17. Марзалюк І.А. Магілёў у XII–XVIII стагоддзях: людзі і рэчы. Мінск: Веды, 1998. 260 с.
18. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 28 (1522-1552 гг.). Кніга запісаў 28 / Падрыхтоўка тэкстаў да друку і навуковы апарат: В. Мянжынскі, Ул. Свяжынскі. Менск: АТНЕНÆUM, 2000. 312 с.
19. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга № 30 (1480–1546 гг.): Кніга запісаў № 30 (копія канца XVI ст.) / падрыхт. В.С. Мянжынскі. Мінск: Беларус.навука, 2008. 386 с.
20. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга № 43 (1523–1560 гг.): Кн. запісаў № 43 (копія канца XVI ст.) / падрыхт. В.С. Мянжынскі; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск: Беларус. навука, 2003. 168 с.
21. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга № 70 (1582–1585 гг.): кніга запісаў № 70 (копія канца XVI ст.) / падрыхт. А.А. Мяцельскі. Мінск: Беларус.навука, 2008. 354 с.



22. Мянжынскі В., Дзярновіч А. Шляхта, іншыя землеўласнікі і землеўладальнікі да іхня зямельныя уладанні ў Берасцейскім, Камянецкім і Кобрынскім паведах у другой палове XV – першай палове XVI ст. (паводле Кнігаў №№ 12–33 Метрыкі ВКЛ)// METRICIANE: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вяліка Княства Літоўскага. Т. III. Мінск: Athenaneaum, 2004. С. 57–196.

23. Никольский Н.М. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности. Минск: Изд-во АН БССР, 1956. 273 с.

24. Пилипенко М.Ф. Этнография Белоруссии. Минск: Вышэйшая школа, 1981. 192 с.

25. Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. М.–Л.: Наука, 1966. 240 с.

26. Рыбакоў А. Галоўная і меншыя канцэлярыі ВКЛ у XVI ст.//Беларускі гістарычны часопіс. 1998. № 3. С. 43–48.

27. Скеп'ян, А.А. Штодзённае жыццё шляхты ВКЛ у XVI ст. па лістах Л.Сапегі і яго сучаснікаў//Леў Сапега (1557–1633 гг.) і яго час: зб. навук. артык. /ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: С.В. Марозава [і інш.]. Гродна: ГрДУ, 2007. С. 266–269.

28. Сліж Н. Шлюбныя і пазашлюбныя стасункі шляхты Вялікага Княства Літоўскага ў XVI—XVII стст. Смаленск: Інбелкульт, 2015. 672 с.

29. Сліж Н. У. Шляхецкая сям'я ў Вялікім княстве Літоўскім у XVI–XVII стагоддзях: уздзеянне саслоўнага падзелу грамадства на яе фарміраванне і развіццё: аўтарэф. дыс. канд. гіст. навук: 22.03.2002. Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2002. 24 с.

30. Старостина И.В. К вопросу о составе «Книги Витебского замкового суда» в Литовской Метрике (Книга № 228)// METRICIANE: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вяліка Княства Літоўскага. Т. III. Мінск: Athenaneaum, 2004. С. 18–34.

31. Таўталес А. Права сямейнае паводле літоўскіх Статутаў (нарыс да гісторыі стражытнага беларуска-літоўскага грамадзянскага права) // Запіскі аддзелу гуманітарных навук/пад. рэд. З. Даўгялы. Менск, 1929. Кн. 8. Т. III: Працы класы гісторыі. С. 21–52.

32. Харашкевіч Г.Л. Беларуская археаграфія на новым этапе (Метрыка Вялікага Княства Літоўскага: Кніга 44: Кніга запісаў 44 (1559-1566) / Падрыхт. А.І. Груша) // Беларускі гістарычны агляд. Том 9. Сш. 1-2 (16-17). 2002. С. 189-194.

33. Харашкевіч Г.Л. Праблемы выдання Літоўскай Метрыкі і першая беларуская публікацыя (рэц.: Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга 28 (1522–1552). Кніга запісаў 28) // Беларускі гістарычны агляд. Том 7. Сшытак 2 (13). Снежань 2000. С. 509–524.

34. Юхо И.А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. М.: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1978. 144 с.

35. Lietuvos Metrika (1528 – 1547). 6-oji Teismų bylą knyga (Kopija – XVI a. pabaiga). – Vilnius: Vilnius universiteto leidykla, 1995. 488 p.

36. Lietuvos Metrika (1518 – 1523). Įrašų knyga 11 / Parengė A. Dubonis, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1997. 227 p.

37. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1140–1498). Užrašymų knyga 3. /Parengė L. Anužytė, A. Baliulis. Vilnius: Žara, 1998. 164 p.

38. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491) Užrašymų knyga 4/ Parengė L. Anužytė. – Vilnius: Žara, 2004. 286 p.

39. Lietuvos Metrika. Rnyga Nr.8: (1499 – 1514 metai)/ Parengė A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. Vilnius: Molko ir enciklopedykla, 1995. 708 p.

40. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 22 (1547). Užrašymų knyga 22 / Parengė A. Blanutsa, D. Vashchuk, D. Antanavičius. – Vilnius: LII leidykla, 2010. XVI, 176 p.

41. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 25 (1387 – 1546) Užrašymų knyga 25. / Parengė D. Antanavičius, A. Baliulis – Vilnius: Molko ir enciklopedykla, 1998. 460 p.

42. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 51 (1566 – 1574) Užrašymų knyga 51/ Parengė A. Baliulis, A. Ragauskas ir R. Ragauskienė, Vilnius: Žara, 2000. 486 p.

Об авторе

Алексейчикова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, Белорусско-Российский университет, annatasha@list.ru

